

Список использованной литературы

1. ОАО «Управляющая компания холдинга «Минский моторный завод» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.po-mmz.minsk.by. – Минск, 2021. – Дата доступа: 18.04.2022.
2. Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2021 – 2025 годы [Электронный ресурс]. – Государственный комитет по науке и технологиям. – Режим доступа: www.gknt.gov.by. – Минск, 2021. – Дата доступа: 18.04.2022.
3. Портер, М.Е. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов : учебно-практическое пособие / М.Е. Портер. – 7-е изд. – Москва : Альпина Паблишер, 2019. – 453 с.

УДК 347.440.14:347.451.4

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СМАРТ-КОНТРАКТА

Забродская Ю.В.

УО «Белорусский государственный аграрный технический университет», г.Минск

Ключевые слова: цифровая экономика, смарт-контракт, сделка, блокчейн, аутентификация.

Key words: digital economy, smart contract, transaction, blockchain, authentication.

Аннотация: В статье обозначены основные характеристики смарт-контракта, описаны преимущества и недостатки использования смарт-контрактов в предпринимательской и иной деятельности, а также перспективы совершения и (или) исполнения сделок посредством смарт-контрактов.

Summary: The article outlines the main characteristics of a smart contract, describes the advantages and disadvantages of using smart contracts in business and other activities, as well as the prospects for making and (or) executing transactions through smart contracts.

Развитие цифровой экономики в Республике Беларусь обусловлено введением нового для нашей страны юридического термина «смарт-контракт». Следует отметить, что Республика Беларусь стала первым из государств, входящих в СНГ, где появилось легальное определение и заложены правовые основы регулирования использования смарт-контрактов.

Определим понятие, правовую природу и субъектный состав смарт-контракта исходя из норм действующего белорусского законодательства и международной практики в указанной сфере. Впервые понятие так называемому «умному договору» было дано американским криптографом, создателем технологии блокчейн Ником Сабо. Он впервые описал суть смарт-контракта, как цифрового протокола, предназначенного для передачи информации с использованием математических алгоритмов для автоматического выполнения транзакции после выполнения установленных условий и полного контроля процесса [1].

Согласно легальному определению в Республике Беларусь смарт-контрактом признается программный код, предназначенный для функционирования в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе в целях автоматизированного совершения и (или) исполнения сделок либо совершения иных юридически значимых действий (п.9 приложения 1 к Декрету Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 N 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8).

Круг субъектов, которые вправе стать разработчиками, а значит участниками смарт-контрактов, определен Декретом № 8 и постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 24.12.2020 № 428 «О совершении и (или) исполнении юридически значимых действий посредством смарт-контрактов» (далее – постановление № 428). Так, согласно положениям Декрета № 8 право осуществлять совершение и (или) исполнение сделок посредством смарт-контракта предоставлено резидентам Парка высоких технологий. Аналогичная норма содержится в Декрете Президента Республики Беларусь от 22.09.2005 N 12 «О Парке высоких технологий» (далее – Декрет № 12). Кроме того, Указ Президента Республики Беларусь от 18.04.2019 № 148 «О цифровых банковских технологиях» регламентирует возможность использования смарт-контрактов ограниченным кругом субъектов и уполномочивает Национальный банк определить порядок совершения и (или) исполнения сделок, иных юридически значимых действий при осуществлении банковских, других финансовых операций и иной деятельности посредством смарт-контрактов.

Вместе с тем, из содержания постановления № 428 понятно, что в качестве разработчиков смарт-контрактов могут выступать также любые юридические и физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели.

Немаловажным является также и тот факт, что использование смарт-контрактов ограничено и по предмету сделок и иных юридически значимых действий. Так, они могут быть использованы при осуществлении банковских, других финансовых операций и иной деятельности, связанной с осуществлением этих операций.

В настоящее время законодательно определена поэтапная процедура совершения и (или) исполнения сделок, иных юридически значимых действий с использованием смарт-системы (п.8 Положения о порядке совершения и (или) исполнения сделок, иных юридически значимых действий при осуществлении банковских, других финансовых операций и иной деятельности, связанной с осуществлением этих операций, посредством смарт-контрактов, утвержденного постановлением № 428). Так, указанный процесс включает:

1. Идентификацию и (или) аутентификацию участников сделки.

При этом аутентификация – это процедура проверки данных, предоставленных клиентами, их представителями, путем их сравнения с данными, ранее зафиксированными пользователями системы идентификации и государственными органами. Идентификация – комплекс мероприятий по установлению данных о клиентах, их представителях, определенных Законом о предотвращении легализации доходов и Национальным банком, а также подтверждению достоверности этих данных (Указ № 148).

2. Ознакомление участника сделки с описанием смарт-контракта, содержащим условия сделки, иного юридически значимого действия, совершаемых и (или) исполняемых посредством смарт-контракта.

Следует отметить, что описание смарт-контракта включается в смарт-контракт разработчиком смарт-контракта в виде комментария, изложенного на одном из государственных языков Республики Беларусь и при необходимости на ином языке и в доступной для восприятия форме.

3. Полное и безоговорочное согласие каждого участника сделки на совершение и (или) исполнение сделки, иного юридически значимого действия посредством смарт-контракта. Такое согласие представляется в форме, позволяющей определить, что оно исходит от участника сделки (лица, совершающего иное юридически значимое действие). При этом сделка, иное юридически значимое действие, совершаемые и (или) исполняемые посредством смарт-контракта, считаются совершенными после выражения участниками сделки (лицами, совершающими иное юридически значимое действие) указанным образом согласия.

Смарт-контракты имеют ряд преимуществ и достоинств, связанных со скоростью и безопасностью их оформления, а также самоисполняемостью в соответствии с заложенным алгоритмом действий. Однако имеют место и некоторые недостатки. К проблемам, с которыми могут столкнуться субъекты, наделенные правом на совершение или исполнение сделок, иных юридически значимых действий посредством смарт-контракта, можно отнести следующие:

- условие смарт-контракта может содержать лишь ограниченные тематические действия, определяющие сделку: вычитание, сложение, умножение или деление;

- невозможность управления платежами, не пользуясь платформой, на которой создан смарт-контракт;

- дополнительные расходы и сложности, связанные с внедрением новой технологии. Так, для внедрения смарт-контрактов необходимо понимание программирования, а чтобы составить надежный смарт-контракт, необходимы соответствующие специалисты, услуги которых являются достаточно дорогостоящими;

- затруднения при идентификации субъектов, осуществляющих подписание смарт-контракта. Техническая особенность смарт-контрактов заключается в том, что можно не только сохранить отдельные условия договора, но и установить, кто его подписал [2]. При заключении смарт-контракта согласование сторонами его условий происходит путем подписания программного протокола. Но при этом исключается возможность с достоверностью идентифицировать субъектов, скрепляющих смарт-контракт посредством блокчейн-подписи, по причине отсутствия сертификата открытого ключа, который позволяет это сделать.

- порядок разрешения споров, которые могут возникнуть в связи с реализацией сторонами обязательств по данной сделке, обеспечиваемой посредством смарт-контракта.

При использовании традиционного судебного порядка возникает проблема с интерпретацией судьей позиций сторон, которая выражена сторонами в подписанном программном коде. При этом возникает необходимость в осуществлении технической экспертизы программного кода, и решении вопроса кто ее будет осуществлять.

Таким образом, смарт-контракт можно признать новой и достаточно перспективной возможностью совершения и (или) исполнения сделок. Их применение ведет к сокращению транзакционных издержек, а также создает новые возможности выхода на глобальный рынок для субъектов хозяйствования.

Список использованной литературы

1. Функ Я., Чигилейчик-Функ А. Смарт-контракт в международном и национальном имущественном обороте [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://iilex.by/smart-kontrakt-v-mezhdunarodnom-i-natsionalnom-imushhestvennom-oborote/>. – Дата доступа: 12.04.2022.

2. Что такое смарт-контракт? [Электронный ресурс] // Forklog. – Режим доступа: <https://forklog.com/chto-takoe-smart-kontrakt/>. – Дата доступа: 12.04.2022.